

Сборник рассказов.

Паутина для пчелы.

Федор сидел на краю последней парты и наблюдал за одноклассниками. На переменах ребята разбивались на группы. Кто-то смотрел ролики блогеров, другие пытались выклянчить домашку у отличников, несколько девочек обсуждали новинки моды.

Интересно, что новинки моды создаются, чтобы выделиться среди толпы, но следуют ее тенденциям, скорее для того, чтобы быть как все. Большинство ребят, часто даже не замечая этого, прилагали огромные усилия для уравниловки во внешности. Мальчики были пострижены по последней моде - выбритые виски и удлиненные челки. У девочек же обязательно наличие длинных выпрямленных волос, даже если они жиденькие и тусклые. Выглядели такие модницы не лучшим образом, но это их не смущало, главное быть в тренде, или как все.

Лишь единицы позволяли себе выделяться в толпе, как внешностью, так и поведением. Их удел был либо стать лидерами, вокруг которых будут собираться группки ребят, либо прослыть одиночками. Подобных отшельников обходили стороной, если чувствовали в них силу. При отсутствии таковой участь одиночек была травля, беспощадная и постоянная. Но и они могли найти выход - тоже объединиться в небольшую группу. Одинокый волк, примкнувший к стае, чувствует себя увереннее.

Родители Федора недавно купили квартиру, и семья переехала в новый район. Школу пришлось сменить. Юноша не сильно переживал по этому поводу, поскольку отношения в прежнем коллективе не сложились. Он слыл одиночкой, себе на уме, но трогать его побаивались. Мальчик был выше многих сверстников и плечист, хотя демонстрации силы перед сверстниками избегал.

Оказавшись в новом классе, Федор начал изучать обстановку. Ему надоело быть отшельником и очень хотелось влиться в коллектив. С одной стороны новичку всегда сложно это сделать, с другой - к нему сейчас приглядывались, достаточно было себя проявить, чтобы занять нужную нишу. Для Федора выпал шанс перейти на новую ступень школьной иерархии. Он быстро определил лидеров класса. Среди девочек выделялась Венера. Одно только имя уже заставляло ее быть в центре внимания. Красивая внешность и умение повелевать дополняли образ лидера. Поскольку команды произносились мягким, но уверенным тоном, то большинству ребят даже в голову не приходило, что решения можно оспаривать. Под ее влиянием было большинство девочек и часть влюбленных в нее мальчиков.

Мужской половиной руководил Артем - коренастый юноша с замашками

на лидерство. Любое неповиновение подавлялось быстро и в обязательном порядке. Это могло быть сделано насмешкой, подножкой, толчком ногой в зад или, в крайнем случае, заламыванием руки противника. Как правило, подобной демонстрации силы было достаточно.

В целом, обстановка в классе была обычной, можно даже сказать миролюбивой, и Федор чувствовал себя первые недели учебы вполне комфортно. Ему удалось пару раз удачно пошутить, тем самым привлечь к себе внимание красавицы Венеры. Теперь оставалось закрепить результат, и положительная рекомендация будет обеспечена.

С Артемом дела обстояли не так однозначно. Войти в круг общения предстояло осторожно, не посягая на трон лидера. Самый простой способ для этого было поддержать вожака в очередном усмирении провинившегося. Так поступало большинство ребят. До конца не осознавая, они проявляли тем самым свое подчинение Артему. Федору такая тактика не подходила, для него важно было сохранить независимость. Кроме того, юноша чувствовал себя достаточно взрослым, чтобы выбрать себе более сильного игрока, и достаточно умным, чтобы не соперничать с вожак. Именно, как игру, он все больше воспринимал жизнь. Главное здесь было разобраться в правилах.

Федор придумал одну затею и выбирал момент для ее реализации. Случай не заставил себя долго ждать. Девочки, стоявшие рядом с Венерой, что-то активно обсуждали. Одна показывала, где можно еще спрятать шпаргалки, другая, отмахнувшись, говорила, что все бесполезно, Ищейка везде найдет. Ищейкой называли учительницу биологии Елену Ивановну за ее бесконечную любовь к тестам и выискивание при этом припрятанных шпаргалок.

- Ну сколько можно терпеть издевательства? Давайте проучим Ищейку! - громко на весь класс вдруг сказала Венера, обводя присутствующих вопросительным взглядом.

Ребята моментально отреагировали. Все оставили свои дела и начали переглядываться между собой. Мальчики устремили взоры на сидящего за одной из парт Артема.

- Что предлагаешь? - скривив рот в язвительной усмешке, спросил вожак.
- Сорвем урок, - спокойно-уверенным тоном ответила Венера.

Она оперлась рукой на бедро и чуть приподняла голову. На губах играла самодовольная улыбка. Это был вызов вожаку: "Сможешь?!"

Артем встал, чуть расставил ноги, обеими руками уперся в бока, посмотрел исподлобья на Венеру.

- Да запросто! - он окинул оценивающим взглядом ребят, остановил выбор на худеньком и бледном юноше. - Щас Ярик нам все организует. Да, Ярик?

Ярослав вжал голову в плечи. Мальчик понял, что попал по полной:

отказаться он не посмеет, а отвечать за сорванный урок придется именно ему. Он жалобно посмотрел на Артема, увидел надменный взгляд, пощады для него не предусматривалось, и согласно кивнул головой.

- Доску мылом мазать или хрюкать на уроке? - обреченно спросил Ярик.

- Ну зачем так мелко? - вмешался Федя. - Давайте так, чтоб запомнилось.

Ярик резко обернулся к Феде. Его глаза округлились, он часто заморгал.

- Я не буду сообщать о заложенной бомбе, хоть режьте меня.

- Эх, Ярик, креативнее надо быть. Знаешь что это такое? - Федор подошел к сверстнику и хлопнул его по плечу. - Сеть будем ставить.

Федор обвел взглядом присутствующих, оценивая произведенный эффект. Ребята замерли в ожидании. Лица выражали крайнюю заинтересованность и удивление. Ярик раскрыл было рот и замер в немом вопросе. Федя почувствовал, что наступил его звездный час. Немного бередило душу, что без жертв в этой истории не обойтись, но в игре всегда есть победители и проигравшие. Юноша лишь надеялся, что жертва не сильно пострадает.

Первым очнулся Артем. Ехидно посмеиваясь, он спросил:

- Рыбу будем ловить?

- Нет. Пчелу. Насекомое сильное, опасное, много жужжит и может даже ужалить, - выдерживая заданный тон, ответил Федя. Он растопырил пальцы и пожужжал на Ярика. - Ж-жжж.

Сверстник брезгливо отпрянул назад.

- А что для этого надо? - осторожно спросил Ярик. Он все еще надеялся избежать участия в игре.

- Нитки и кнопки. У меня все есть. Ну и помощь ребят, - Федор снова обвел присутствующих взглядом, Ярик облегченно выдохнул. - Перемена заканчивается, работать придется быстро. Я покажу.

- Интересно посмотреть, что из этого всего получится, - промурлыкала Венера.

- Ну что стоим?! Вперед, за работу! Командуй, Федя - подал сигнал вожак.

Это было несомненное достижение - лидер сам передал бразды правления другому человеку. Федор достал из рюкзака кнопки и нитки. Работа закипела. Всех одноклассников загнали в кабинет. Дверь закрыли. Кнопки были розданы желающим поучаствовать. Их воткнули по периметру косяка входной двери, а потом натянули нить в разных направлениях. На полу даже сделали петли из ниток. По замыслу они должны были натянуться при попадании жертвы в паутину. К началу урока все было готово.

Ребята сели на свои места и замерли в ожидании представления. В кабинете воцарилась необычная тишина. Призывно раздался звонок на урок.

Дверь открылась. В класс вошла, вернее попыталась войти Елена Ивановна, крупная женщина неопределенного возраста в очках с толстыми стеклами. Она наткнулась на паутину, от неожиданности вскрикнула, резко всплеснула руками, отчего начала запутываться в натянутых нитях, отпрянула назад, приготовленные петли на полу сделали свою работу, остановив жертву. Учительница начала заваливаться назад. Чтобы остановить падение, она ухватилась за дверной косяк, резким движением разорвав часть силков. К этому моменту по классу несся дружный хохот. Все, кроме Елены Ивановны, были счастливы удавшемуся представлению.

Женщина выпрямилась. Ее лицо пылало от возмущения. Даже сквозь толстые линзы очков на подростков сыпались искры гнева. Она тяжело дышала. Елена Ивановна осмотрела паутину, разорвала остатки нитей и вошла в кабинет.

- Ну и кто постарался? - прошипела учительница.

Все затихли. Глаза подростков упрямо разглядывали мельчайшие царапинки и сколы на партах, не желая отвлекаться от столь интересного процесса.

- Чьих рук дело, я спрашиваю?! - громко и требовательно сказала Елена Ивановна.

Она сверлила глазами каждого по очереди, словно детектор, считывая любое дрожание лицевых мышц.

- Так, хорошо. Если нет виноватого, будут наказаны все, - женщина говорила твердо, чеканя слова, словно хлестая ими провинившихся.

Федор аккуратно посмотрел на Артема. Тот сидел спокойно, не подавая вида, на всякий случай пряча глаза от учительницы. План Феди полностью сработал. Он хотел, чтобы в проказе участвовало много ребят. Сделал. Ему нужно было удивить всех и увлечь за собой. Сделал. Осталось дело за малым - стать героем, принять удар на себя. Он оглядел класс и встал.

- Это я сделал, Елена Ивановна, - признался юноша.

- Ты? - женщина удивленно вскинула брови, ее гнев даже немного остыл, еще раз осмотрев класс, она снова спросила, - Один?

- Да, один, - спокойно ответил Федор. - Простите, Елена Ивановна, не ожидал, что вы так сильно напугаетесь.

Учительница гордо вскинула голову.

- Я не напугалась, я возмущена вашим не уважительным отношением.

Она обвела взглядом класс, показывая, что слова относятся не только к Федору, но и ко всем ученикам. В этот момент со своего места поднялся Артем.

- Я тоже принимал участие, Елена Ивановна, - сказал он.

Ребята переглянулись между собой. Федор удивленно посмотрел на товарища, словно спрашивая: "Зачем?" Артем лишь наградил его довольной улыбкой и почесал кончик носа.

- Не сомневалась, Скворцов, что ты принимал в этом участие. Так. Хорошо. Оба за мной к директору.

Учительница резко повернулась и направилась в сторону двери, чуть задержалась, посмотрела на расслабившихся учеников и сказала:

- Читаем пятый параграф. Вернусь, буду спрашивать.

Елена Ивановна толкнула входную дверь. По кабинету прокатился недовольный возглас ребят. Федор и Артем вышли вслед за учителем.

Товарищей по несчастью оставили ожидать своей участи в приемной, пока Елена Ивановна посвящала директора в нюансы произошедшего инцидента. Ее возмущенный голос доносился из-за двери, но разобрать слов было невозможно. Артем сидел, облокотившись на колени и положив голову на сложенные в замок руки. Федор тоже сидел рядом. Он откинулся на спинку стула и разглядывал приемную. Напротив них за столом секретарша что-то читала, не обращая внимания на учеников. Федя наклонился к товарищу и тихо спросил:

- Ты зачем признался?

- А ты думал себе все лавры присвоить? - усмехнулся тот. - Не переживай, вали все на меня.

- Ты за кого меня принимаешь? - удивился Федя.

Артем откинулся на спинку стула и внимательно посмотрел на товарища.

- А ты мне кто? - очень серьезно вдруг спросил Тема.

Федор задумался. Всего полчаса назад у него не возникло бы сомнений, как ответить на этот вопрос: "Никто. Один из встреченных игроков по жизни. Не больше". Но Тема взял на себя вину вместе с ним. И это все изменило. В корне. Федю вдруг осенило. Ему стало понятно многое в поведении товарища. Артем был одинок. Все выходки сверстника - лишь желание привлечь к себе внимание.

Федор уверенно ответил:

- Ты мне друг, если не возражаешь.

Артем широко улыбнулся.

- Не возражаю.

Он протянул руку, и друзья обменялись рукопожатием.

Вскоре ребят пригласили в кабинет директора. Вячеслав Александрович долгим усталым взглядом смотрел на вошедших. Ученики прятали глаза, им стало не по себе, но держались они бодро.

- Хотите что-то сказать? - наконец, спросил мужчина.

Товарищи переглянулись. Артем взял слово.

- Мы приносим свои извинения Елене Ивановне. Но мы так выражали свой протест, - сказал Артем, разглядывая щебечущих воробьев на дереве за окном кабинета.

Федя удивленно вскинул брови на друга. Он не ожидал подобной

смелости от него. Никто не ожидал. Директор переглянулся с Еленой Ивановной.

- Против чего протестуем? - спросил Вячеслав Александрович.

- Нам постоянно дают тесты. Это скучно. А ведь урок интересный, если разобраться.

- Но тест - это лучшая проверка ваших знаний, - тут же вспыхнула Елена Ивановна.

Директор как-то поник, он печально посмотрел в окно на резвящихся воробьев.

- Если разобраться, то да, конечно интересный, - медленно произнес он.

- Ну что ж Елена Ивановна. Ситуация я думаю ясна. Ребята извинения принесли. Они раскаиваются. Да?

Артем с Федей активно закивали головами. Директор продолжил речь, обращаясь к женщине:

- У вас теперь есть над чем подумать. Ребятам нравится ваш урок. Но возможно надо внести разнообразие в метод преподавания. Подумайте над этим.

Елена Ивановна хотела было возразить, но мужчина остановил ее, подняв руку.

- Идите в класс Елена Ивановна. А мы тут с ребятами еще немного поговорим.

Учительница пулей вылетела из кабинета, обиженно поджав губы.

Мужчина снова посмотрел на ребят.

- Садитесь, - сказал он, показывая рукой на стулья вдоль длинного стола.

Артем с Федей переглянулись. Они ожидали вынесения приговора, что-то вроде: "Завтра жду ваших родителей". А тут вдруг неожиданное приглашение. Ребята присели за стол.

- За неуважительное отношение к взрослому человеку, учителю, за сорванный урок вам двойка в журнал. Справедливо? - спросил мужчина.

- Справедливо, - кивнул головой Артем.

- Но не могу не похвалить за креативность. Чья идея? - снова спросил директор.

Артем кивнул на товарища.

- Его.

Вячеслав Александрович перевел взгляд на Федю, улыбнулся, подался вперед, облокотившись на стол.

- Признайся, заранее ведь все спланировал?

Федя кивнул, подумав про себя: "Проницательный мужик".

- Какая цель была? Чего хотел на самом деле? - не унимался директор.

Федор помялся, посмотрел искоса на товарища, признался:

- Я - новенький. Хотел внимание одноклассников привлечь, чтобы в свою

компанию приняли.

Мужчина удовлетворенно кивнул головой.

- Я так и понял. У тебя наверняка получилось. Только вот ведь какая штука, - Вячеслав Александрович помедлил, потом продолжил, - Как вы думаете, зачем мы живем?

Вот такого поворота в разговоре никто не ожидал.

- Ну это, наверное, чтобы дом построить, дерево посадить, сына там родить, - запинаясь, выдавил из себя Артем.

- А ты? - спросил мужчина, кивнув Федору.

- А я думаю, жизнь, как компьютерная игра, поймешь правила, будешь впереди всех, - признался Федя.

- Значит, для тебя жить - это быть впереди всех?

- Ну да, выходит так, - ответил Федор.

Вячеслав Александрович лукаво улыбнулся.

- А теперь представьте, есть начало пути, есть конец, как в математике. Какой будет самый короткий путь из точки А в точку В.

- По прямой конечно, - уверенно ответил Артем.

- А на чем добраться будет быстрее? - не унимался директор.

- На самолете или вообще на ракете, - мечтательно сказал Артем.

- Вполне возможно. Но ты же не знаешь, есть аэродром в точке В или нет. Так и разбиться можно. Понимаете, что хочу сказать. Впереди всех, не всегда лучше. Да и важные моменты можно пропустить в жизни.

Вячеслав Александрович откинулся на кресле.

- Начинаю понимать, - задумчиво сказал Федя.

- Так значит, мой ответ правильный. Ну про дерево, дом, - обрадовался Артем.

- Допустим. На твоем отрезке появятся промежуточные станции - посадить дерево, построить дом, родить сына. Но зачем же так себя ограничивать. Шире смотри на мир. Какое дерево посадить? Какие плоды оно должно приносить? Чтобы ответить на вопросы, придется немало троп пройти, изучить растения, опыта набраться по выращиванию. Точно дорожка не прямая будет. И зачем она прямая нужна? Ведь вокруг столько интересного, а ты мимо всего этого хочешь пройти. Понимаешь?

- Ага. Здорово. И станций много ведь можно сделать, - задумчиво сказал Артем.

- Правильно. Молодец. На какой-нибудь ты остановишься только позавтракать, а где-то возможно захочешь и задержаться. Зачем спешить? В точку В всегда успеете попасть.

- Вы хотите сказать, мы живем, чтобы познавать мир? - спросил Федор.

- Познавать, набираться опыта, знаний, совершенствоваться, радоваться

жизни, любить. Все ответы правильные. Но все вместе. И навряд ли вы захотите вспомнить в точке В, сколько женщин вы напугали и кого обидели. Зачем тратить на это самое драгоценное, что у вас есть, свою жизнь.

Артем и Федя вышли из кабинета директора. Они задумчиво плелись по коридорам школы. Каждого из них не покидало ощущение, что они только что побывали на первой станции в своей жизни. И она задала новый вектор в их жизненном пути.

Семейный дневник, или Забег зебры в городских джунглях

Часть первая
Аленкино платье

День первый
Дневник мамы
Среда

Сегодня были у психолога. Нет, не мне нужна консультация, это для дочери. Она меня, откровенно сказать, замучила. Говорят, нужно терпение иметь при воспитании детей. Только где же его столько взять?! Я и так уже перед ней на цыпочках хожу. Лишнего слова сказать боюсь. Вдруг опять не так поймет. Вся моя речь наизнанку выворачивается. Да еще и цитатами из научных статей подкрепляет интернет, будь он неладен! Неужели это только у меня такие проблемы, или с этим все сталкиваются? И что я делаю не так?

Психолог посоветовала вести мне дневник и описывать все, что происходит. А еще считать, сколько раз за день я дочку похвалила или поругала, вернее, сделала замечаний. Мне показалось немного странным, что консультация предназначалась для Маши, а дневник посоветовали вести мне. Через неделю мы снова должны прийти на прием.

Итак, я начинаю вести этот дневник.

Сегодня у нас был только один спор, правда, в очередной раз по поводу посещения психолога. Скольких сил мне стоило затащить Машу к нему. Мне тоже не нравится, что пришлось обращаться к специалисту. Я тоже чувствую неловкость от этой ситуации, словно расписываюсь в собственной несостоятельности в качестве матери. Но я понимаю, что самостоятельно мы с этим уже не справляемся. И самое ужасное, что я хочу ей только добра, но не знаю, как это до нее донести. На все мои попытки поговорить она только

замыкается в себе. Ну что тут еще написать? Не знаю. Ах да, сколько я сделала замечаний.

Так, первый раз, когда пришла домой и увидела невымытую посуду. Ну почему я должна за всеми все убирать, я что, прислуга им? Мало мне забот на работе, так еще домой приходишь — и тут помощи никакой. Не понимаю, как можно быть такой грязнулей, неужели так трудно убрать все за собой! На мои доводы, что женщина должна следить за чистотой и опрятностью во всем, она как обычно огрызнулась, что у нее есть дела и поважнее. И чем это, интересно, она таким важным занимается, кроме уроков, конечно?

Второй (правда, этот второй продолжался раз пять), когда подгоняла со сборами к психологу. Это я еще могу понять. Не хотела идти, вот и затягивала время как могла. На прогулку с друзьями собирается быстро, а если куда-то со мной надо пойти, так обязательно мне все нервы поднимет.

Похвалила я ее один раз после посещения психолога. Сказала: «Вот видишь, ничего страшного не было, и не стоило раздувать из мухи слона».

На сегодня, кажется, все.

Дневник Маши

Среда

Сегодня мама водила меня к психологу. Это же надо до такого додуматься! И что ее не устраивает?! Учусь на отлично. Все, что скажет, стараюсь выполнять. Хотя меня уже достало: постоянно «сделай то, сделай это», словно я прислуга какая-то. Особенно напрягает, когда просят принести что-нибудь. И еще вежливо так говорят: «Пожалуйста». Попробуй откажи. И неважно, занята я чем-то или нет. Вот если я что-нибудь попрошу принести, какая будет реакция? Скажут: «Ты что маленькая? Сама не можешь взять?» Поэтому я теперь частенько специально сижу перед открытыми учебниками и тетрадками, хотя все уроки давно сделала. Спросите, почему? Да чтобы меня не трогали.

А психолог ничего так, прикольная оказалась. Я думала, сейчас тоже начнет нравоучения читать. Но нет, сказала вести дневник каждый день. Записывать все, что в голову придет. Это я люблю — в голове покопаться. И еще отмечать, сколько раз за день родители меня похвалят или поругают.

Так вот, сегодня я вернулась домой из школы как обычно голодная и налопалась всего подряд, чтобы заставить желудок замолчать. Потом плюхнулась на диван и с удовольствием наслаждалась сытостью, мягкой шерстью моей собаки Линды и перепиской с подружкой. Но тут пришла мама, и моему счастью пришел конец! Она опять орала по поводу невымытой посуды и что я, грязнуля такая, никого себе не найду, потому что парни женятся на

хозяйственных девушках. И с чего она взяла, что я замуж хочу? Мне до замужества еще лет десять как минимум. Так зачем же сейчас уже вгребываться. И что, хозяйственной надо становиться только для замужества? Так бы и сказала, что самой надоело из себя хорошую женушку строить и везде все успевать — и на работе, и дома. Это и был первый раз, когда меня сегодня поругали.

А второй раз, когда от психолога вышли. Мама сказала: «Вот видишь, ничего страшного не было, и не стоило из мухи слона раздувать». То есть для нее нормально, что мы без посторонней помощи уже и поговорить спокойно не можем.

Сегодня меня ни разу не похвалили, впрочем, как обычно.

Очередной день Линды

Еле дождалась света и прямиком к хозяину:

— Пíсать хочу, пíсать хочу. Ну вставай же!

Морду полизать? Так быстрее просыпаешься? Наконец-то глаза открыл. Держи тапочки. М-м-м, как вкусно они пахнут. Погладил — я молодец, все правильно сделала. Гулять, гулять, гулять!

Ой, как хорошо... Сколько запахов! Осенние листья так приятно шуршат. Мне нравится клацать их зубами. Так, рыжего уже выгуливали. А это что за белый комок шерсти катится? Даже не собакой пахнет, а искусственным человеком. И хозяйка такая же вонючая. Чего они к нам льнут?

— Хозяин, пошли домой, у меня уже лапы стынут. Ты мне еще спасибо скажешь. Сейчас придем, хозяйка почувствует запах этих и тебя не накормит. И меня, кстати, тоже. Пошли, говорю.

Как же хорошо, когда сытая! Глаза сами от удовольствия закрываются. Всех проводила, теперь и подремать можно...

Наконец-то мой щеночек вернулся! Ура!

— Ты где пропадала? Дай оближу. Вкусная! Играть хочешь? Нет. Ну, пошли на кухню. Давай, открывай ящик. Чего там? Так, вкусно, клади скорее. А вот это не ешь, не ешь, говорю, плохо пахнет.

Какая ты у меня хорошая. Дай на коленочках полежу...

День второй

Дневник мамы

Четверг

Мочало, начинай сначала! Имела неосторожность напомнить утром Маше, что ей сегодня идти к репетитору по физике. В ответ мне устроили